

Юй Сицзяо вернулась во двор Яошуй и отослала остальных. В комнате осталось только две слуги и хозяин.

Матушка Сюй достала листок бумаги.

- Мисс, это то, что я нашла на туалетном столике третьей мисс в особняке Чжэньюань Хоу. Старая рабыня последовала инструкциям мисс и заставила служанку по имени Хунси сказать это. Служанка в тот момент испугалась и выложила все. - сказала матушка Сюй.

В то время она была у заднего окна, а у входной двери стоял Шибо. После этого они заставили Хунси говорить. Шибо пошел в среднюю комнату, чтобы забрать список приданого. Мисс угадала правильно, список был на месте.

Юй Сицзяо взяла список и посмотрела на тот факт, что Бо фу действительно вложил много денег. Этот список приданого действительно хорош.

Это действительно был тот самый список приданного, который ей показывали раньше.

Хотя этот список был фальшивым, он сыграл важную роль в ключевых моментах. Исходя из ее понимания Нин и Юй Ланьян, они не выбросят этот список, по крайней мере, до того, как она умрет. Она внезапно подожгла себя и после этого все кардинально изменилось, и матери и дочери, пришлось иметь дело с этими изменениями. Поэтому, они не могли себе позволить тратить время на то, чтобы уничтожить этот список.

В особняке Чжэньюань Хоу всегда были правила. Список приданного будет скопирован и отдан главной служанке, но оригинал неизбежно попадет в руки дочери семьи.

Чтобы показать важность, которую особняк Чжэньюань Хоу придает своей дочери, это также означает, что эти вещи будут включены в приданое и привезены вместе.

В то время у Юй Ланьсюань в руках был список приданого особняка Синкан Бо, так же как и у Юй Ланьян.

На нем не только дата, но и печати особняков Синкан Бо и Чжэньюань Хоу. Этого было достаточно!

Длинные густые ресницы несколько раз дрогнули, а затем медленно опустились, скрыв холодный блеск глаз.

- Мисс, что теперь делать? - спросила матушка Сюй после паузы, увидев, что она задумалась.

- Завтра я отправлю этот список моему отцу на глазах у всех. Они сейчас должны спешить,

верно? - Юй Сицзяо нежно поджала губы и пробормотала сама себе.

То, что она сказала и сделала сегодня, проложит путь к завтрашнему дню.

Чу Цзыхан хотел остаться один и вытолкать Юй Ланьян, чтобы она несла все в одиночку. Как она могла отпустить его? На глазах у всех он не смог бы скрыть этого, даже если бы захотел.

Ни он, ни Синкан Бо фу не могли сбежать.

Матушка Сюй и Цинъюэ переглянулись, понимая, что этот вопрос не был адресован им.

- Цинъюэ, приготовь кисть и чернила. - Юй Сицзяо немного подумала: - Матушка Сюй, я подготовлю записку, которую ты должна передать второму сыну особняка Синкан Бо.

Завтра день великих похорон. Чу Цзыхан не появился сегодня, но он неизбежно появится завтра, иначе он не сможет оправдать свою репутацию любви и праведности.

И Юй Ланьян, что неудивительно, тоже должна прийти. Изначально, завтра было бы хорошее шоу, и Чу Цзыхан определенно воспользовался бы этой возможностью, чтобы доказать свою невиновность. На самом деле, нетрудно догадаться. Судя по методам Чу Цзыхана, и его беспринципные поступки, теперь он может только использовать Юй Ланьян!

На этот раз все зависит от того, какие трюки он выкинет. Конечно, она не упустит такую хорошую возможность, она обязательно присоединится к их игре.

Услышав, что сказала Юй Сицзяо, Цинъюэ поспешно шагнула вперед, чтобы растереть чернила.

Юй Сицзяо подумала немного, взяла кисть левой рукой и написала на списке приданного два слова. Закончив писать, она немного высушила его и сложила записку.

Матушка Сюй взяла ее, подняла занавеску и вышла за дверь.

Выйдя за дверь, она увидела Няньчунь, подметающую пол во дворе, и не смогла удержаться, чтобы не остановиться: - Почему ты подметаешь пол?

Няньчунь и Няня - обе девушки второго класса, и изначально они не были людьми, которые выполняли такую грубую работу.

- Матушка Сюй, рабыне нечего делать, увидев, что Няня подметает здесь пол, рабыня просто пришла помочь. - Няньчунь остановилась и тихо сказала.

- Где Нянься? - спросила матушка Сюй, оглядываясь по сторонам.

- Она только что все еще была здесь, может быть, она нашла еще что-нибудь, у Нянься все еще детский характер! - Няньчунь мягко улыбнулась, и свет под крыльцом освещал ее, заставляя людей почувствовать, что ее брови были нежными и прекрасными.

- Где тебе нужно выполнять такую работу, а где другие служанки? - спросила матушка Сюй.

Грубая служанка поспешно подошла, и когда она услышала, что сказала матушка Сюй, ее лицо слегка изменилось от испуга, и она поспешно робко сказала: - Матушка Сюй, рабыня... рабыня только что убирала в подсобке... рабыня не ленилась.

Матушка Сюй оглянулась, раньше эта грубая служанка была во дворе, в то время она была честной и жалкой, и она также была одной из немногих, кто остался.

Увидев, как она робко сжала плечи, она почти ничего не стала говорить, только увещевала: - Не ленись. - развернулась и ушла. Няньчунь за ее спиной с любопытством посмотрела на нее, а затем задумчиво посмотрела на дверь позади нее.

Особняк Синкан Бо

Юй Ланьян слабо плакала в комнате, Чу Цзыхан сидел в кресле с холодным лицом, смотрел на Юй Ланьян и долго говорил: - Не волнуйся, я тебя не подведу.

- Брат Хан, теперь у меня никого нет, только ты. - Юй Ланьян заплакала и подняла свои красные и опухшие глаза, печально глядя на Чу Цзыхана.

- Не волнуйся. - Чу Цзыхан встал и подошел прямо к краю кровати, протянул руку, коснулся ее головы и тихо сказал: - Если завтра ты скажешь правду, я буду хорошо относиться к тебе в будущем.

- Брат Хан... я... я... что я буду делать в будущем? Все будут смотреть на меня свысока... я... как я могу видеть людей? - Юй Ланьянь заплакала и бросилась в объятия Чу Цзыхана: - Сука, Юй Ланьсюань, эта шлюха вся из себя, очевидно, это я должна была быть помолвлена в первую очередь, она лишила меня моего брака, это все из-за этой шлюхи, она мертва, но все еще хочет навредить мне.

Выражение лица Чу Цзыхана было холодным, но затем он снова стал нежным и легонько похлопал Юй Ланьян рукой по спине: - Ну, все пройдет, ты не должна сильно расстраиваться. Твоя мать имела в виду, что ты тайно покинешь особняк Синкан Бо и сменишь свое имя. Через некоторое время я снова женюсь на тебе, и тогда ты будешь невинна.

- Но... но, я боюсь... я боюсь, что другие узнают меня. - Юй Ланьян вытерла слезы, но они снова

потекли.

- Чего ты боишься, разве наложница Нин все не с тобой? В этом мире так много похожих людей, пока вы отрицаете, кто будет заботиться об этом? - неодобрительно сказал Чу Цзыхан.

- Брат Хан, правда? Неужели меня никто не узнает? - Юй Ланьян подняла глаза и задумчиво посмотрела на Чу Цзыхана. Она никогда не ожидала в своем воображении, что у нее не будет счастливого брака. Теперь у нее не только, не было счастливого брака, но не было ребенка, и она была в тупике. Все вокруг говорят о ней, и клан Юй даже удалил ее из семьи.

Она ненавидит это, она так сильно ненавидит!

- Нет, пока ты этого не признаешь, я этого не признаю, никто ничего не сможет с нами сделать! - Чу Цзыхан уговаривал: - Через несколько дней, когда всеобщее внимание ослабнет, ты тайно уйдешь. Я сообщу о твоей насильственной смерти. После такого инцидента, даже если ты умрешь насильственной смертью, другие ничего не скажут.

Так называемая насильственная смерть означала, что Юй Ланьян покончила с собой.

После того, что случилось, для Юй Ланьян было лучше покончить с собой, что было хорошо как для клана Юй, так и для особняка Синкан Бо.

- Но... но, завтра здесь будет так много людей... я боюсь... - Юй Ланьян крепко обняла Чу Цзыхана: - Брат Хан, я боюсь, мы наконец-то собрались вместе и, наконец, позволили Юй Ланьсюань умереть. Почему Небеса так обошлись со мной? Разве мы не должны жить счастливо вдвоем?

Сказав это, она снова заплакала, слезы текли одна за другой, и выглядела она чрезвычайно жалкой и обиженной.

- Ладно, не плачь. Завтра дела Ланьсюань не будут иметь к нам никакого отношения. В будущем ты не будешь Юй Ланьян. Моя невиновность также будет доказана. Поскольку имя Юй Ланьян может оправдать нас двоих, зачем беспокоиться о других вещах? Ты просто должна помнить, что в моем сердце всегда была ты, и только ты можешь это сделать. - ласково сказал Чу Цзыхан.

- Брат Хан. - Юй Ланьян снова заплакала, растроганная, и захлебнулась плачем: - Брат Хан, не волнуйся... я помогу тебе завтра разобраться с твоими обидами... это дело... это все из-за Юй Ланьсюань. Это все из-за нее. Она в долгу передо мной, она должна мне.

Последние несколько слов она произнесла сквозь стиснутые зубы.

- Ладно, ладно, хорошо отдохни сегодня, а о завтрашних делах мы поговорим завтра. Я не хочу,

чтобы тебе было по-настоящему больно. Тебе просто нужно переложить это дело на Юй Ланьсюань. Меня это устраивает. Что касается твоего имени... ты мертва, и никто больше не будет говорить о тебе.

Чу Цзыхан мягко уговаривал Юй Ланьян, что заставляло Юй Ланьян растрогаться еще больше, а выражение ее лица становилось все более печальным, она кивнула задыхаясь: - Брат Хан, не волнуйся, завтра я докажу твою невиновность, даже если мне придется сражаться до смерти.

Выйдя со двора Юй Ланьян, Чу Цзыхан остановился и посмотрел на небо. Сегодня была хорошая погода и небо полно звезд. Оно выглядит очень ясным. В его груди раздался долгий вздох сожаления. Он махнул рукой, чтобы слуга отступил и медленно пошел по тропинке, нахмутив брови.

Пройдя несколько шагов, он внезапно остановился и посмотрел вперед. Чу Цзыдан стоял на свету перед ним, а позади него шел маленький слуга с фонарем.

- Второй брат! - позвал Чу Цзыхан.

- Старший брат! - лицо Чу Цзыдана было обращено к свету, и нельзя было разглядеть его выражение. Он лишь мельком взглянул на Чу Цзыхана и перевел взгляд на двор позади него: - Почему старший брат все еще приходит сюда? Разве Юй Ланьян недостаточно причинила вред нашему особняку?

Чу Цзыхан некоторое время молчал, затем сказал с кривой улыбкой: - Она тоже ничего не может с этим поделаться.

- Она ничего не может поделаться? Хорошая женщина действительно совершила нечто подобное, и теперь даже наш особняк замешан, но мой старший брат говорит что с этим ничего нельзя поделаться? - слова Чу Цзыдана прозвучали немного импульсивно.

Это разозлило Чу Цзыхана: - Второй брат, разве мы не объяснили, что произошло в тот день?

Слова Чу Цзыдана ударили не только по лицу Юй Ланьян, но и по лицу Чу Цзыхана.

- Объяснили? Брат думает, что это действительно несчастный случай? - Чу Цзыдан насмешливо скривил уголки губ: - Брат, изначально это было твоим делом, то что случилось с тобой, не имеет ко мне никакого отношения, верно?

- Это не имеет к тебе никакого отношения. - Чу Цзыхан кивнул.

- Брат, помни, что ты сейчас сказал. Если это дело коснется меня в будущем, я не должен быть запятнан. - Чу Цзыдан агрессивно усмехнулся.

- Второй брат, что с тобой не так? - лицо Чу Цзыханя тоже стало холодным.

- Ничего, я устал, сначала мне нужно отдохнуть. - Чу Цзыдан развернулся и сказал, сжимая листок бумаги правой рукой в рукаве. Из-за примененной силы его пальцам было больно. Это был листок бумаги, который был найден в его книжном шкафу.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3060385>